

Хабдаева Аюна Константиновна, Цзи Шаша

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА С КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА "ОСАЖДЁННАЯ КРЕПОСТЬ" ЦЯНЬ ЧЖУНШУ (АНАЛИЗ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ОШИБОК)

В статье на материале романа Цянь Чжуншу "Осаждённая крепость" анализируются ошибки, возникающие при переводе художественного произведения с китайского языка на русский. Сопоставление оригинального текста и перевода, выполненного В. Ф. Сорокиным, позволяет на конкретных примерах рассмотреть некоторые категории переводческих ошибок. Авторами показана сложность адекватного выражения китайских социокультурных реалий. Делается вывод о причинах, вызывающих переводческие ошибки.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/7-3/54.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 7(73): в 3-х ч. Ч. 3. С. 182-185. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/7-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81-25+821.581

В статье на материале романа Цянь Чжуншу «Осаждённая крепость» анализируются ошибки, возникающие при переводе художественного произведения с китайского языка на русский. Сопоставление оригинального текста и перевода, выполненного В. Ф. Сорокиным, позволяет на конкретных примерах рассмотреть некоторые категории переводческих ошибок. Авторами показана сложность адекватного выражения китайских социокультурных реалий. Делается вывод о причинах, вызывающих переводческие ошибки.

Ключевые слова и фразы: перевод; переводческая ошибка; роман Цянь Чжуншу «Осаждённая крепость»; китайский язык; художественный текст.

Хабдаева Аюна Константиновна, д. филос. н.

Цзи Шаша

Бурятский государственный университет

ayupost@yandex.ru; 1029528233@qq.com

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА С КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА «ОСАЖДЁННАЯ КРЕПОСТЬ» ЦЯНЬ ЧЖУНШУ (АНАЛИЗ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ОШИБОК)

Роман «Осаждённая крепость», написанный выдающимся китайским писателем Цянь Чжуншу, переведён на многие языки мира. На русском языке «Осаждённая крепость» появилась в 1989 г. в переводе Владислава Федоровича Сорокина. Это одно из немногочисленных произведений китайской художественной литературы, доступное чтению на русском языке.

Художественный перевод предполагает высокий уровень творчества в работе переводчика. Здесь важны не только передача и донесение до читателя определённого объёма информации – важен процесс создания художественного образа, а потому перед переводчиком стоит задача корректного и адекватного воспроизведения эстетических категорий – выражение чувств, эмоций, переживаний, описанных в оригинальном тексте. По сути, под переводом художественного произведения понимается соавторство, однако соавторство непростое, поскольку переводчик ограничен в своих действиях – он не может себе позволить отход от оригинального текста или допущение вольности при передаче его содержания. Уход в буквальную передачу текста делает перевод непонятным и неинтересным для читателя. Увлечённость художественной передачей может привести к искажениям и отходу от оригинального содержания.

В силу указанных выше особенностей перевода художественного произведения крайне сложно оценивать качество переведённого текста в этом жанре, тем более применять для этой цели те или иные известные классификационные модели переводческих ошибок. Тем не менее, существует необходимость в выявлении и анализе переводческих ошибок, поскольку такая работа позволяет отчётливо увидеть культурные особенности двух народов, глубже узнать язык, понять традиции страны изучаемого языка.

Существует множество классификаций переводческих ошибок. Так, наиболее общая классификация связана с делением переводческих ошибок на языковые и смысловые [1, с. 49]. Также переводческие ошибки часто актуализируются как искажения, неточности, пропуски [2, с. 46]. Многие ошибки можно интерпретировать по нескольким позициям одновременно.

Перевод художественного произведения с китайского языка – занятие чрезвычайно сложное, и затрудняется оно даже не столько лингвистическими особенностями двух традиций, сколько особенностями китайской картины мира, разницей в ментальности, образе мышления. Всё это повышает требования к переводчику, к уровню его профессиональной компетентности; возрастает роль фоновых знаний, понимания социокультурной реальности и т.д.

Необходимо признать, что перевод на русский язык, выполненный В. Ф. Сорокиным, характеризуется высоким профессиональным уровнем. Тем не менее, обратим внимание на встречающиеся в тексте перевода несоответствия, которые, согласно указанной выше классификации переводческих ошибок, можно отнести к разряду смысловых (содержательных).

Ошибки, вызванные неверным воспроизведением оригинального текста (неточности), могут возникнуть в силу следующих причин:

1. Невнимательное прочтение текста.

Невнимательное отношение к тексту может привести к появлению переводческих ошибок, что, в свою очередь, чревато неточной интерпретацией содержания текста.

а) неточный перевод числовых значений:

Пример 1. «妙得很, 人数可凑成两桌有余» [4, с. 2]. / «К счастью, игроков хватило как раз на две партии» [3, с. 25].

Это предложение необходимо перевести как «по счастью, количество игроков набралось на две с лишним партии». Переводчиком пропущено слово «有余» (лишний).

Пример 2. «没想到四圈之后，自己独赢一百多元，心中一动，想假如这手运继续不变，那獭绒大衣便有指望了。八圈打毕，方鸿渐赢了近三百块钱» [4, с. 46]. / «Неожиданно после трёх конов он уже выигрывал более двухсот юаней. Сердце у него ёкнуло – если так будет продолжаться, можно будет подумать и о котиковой шубе... К концу игры его выигрыш составлял уже почти четыре сотни» [3, с. 74].

В данном примере присутствует несколько ошибок: «Он и подумать не мог, что **после четырёх конов** единолично будет выигрывать **более ста юаней**. Сердце его дрогнуло – если представить, что так будет продолжаться и далее, то можно надеяться на пальто из меха выдры... По окончании **восьми конов** он выиграл **почти три сотни юаней**» (на данные ошибки указывает в своём исследовании и Се Лин [5, с. 17-19]).

Пример 3. «苏小姐剥几个鲜荔枝吃了，不再吃什么，愿意替他剥桃子，他无论如何不答应。桃子吃完，他两脸两手都持了幌子，苏小姐看着他笑。他怕桃子汁弄脏裤子，只伸小指头到袋里去勾手帕，**勾了两次**，好容易拉出来，正在擦手...» [4, с. 27]. / «Су, которая отведала всего один личжи, вызвалась помочь ему. Расправляясь с очищенным персиком, он перемазал лицо и руки, чем вдоволь насмешил девушку. Одним мизинцем он попробовал достать из кармана платок; это удалось ему лишь с третьей попытки» [3, с. 52].

В данном примере присутствуют следующие ошибки: 1) неверный перевод числовых значений: а) Су только отведала «немного» личжи – не «один»; б) лишь со «второй попытки» – не с «третьей»; 2) пропущена фраза «他无论如何不答应» – «он ни в какую не соглашался». Таким образом, мы получаем: «Су съела несколько штук личжи и больше ничего не ела. Она вызвалась помочь ему почистить персики, но он ни в какую не соглашался. Увидев, что, расправляясь с персиками, он перемазал себе лицо и руки, Су улыбнулась. Чтобы не замарать брюки, он попробовал одним мизинцем достать из кармана платок – это удалось ему лишь **со второй** попытки...».

Пример 4. «现在**快五点了**，我到报馆溜一下，回头来接你到峨嵋春吃晚饭» [4, с. 59]. / «О, **уже шесть часов!** Я ненадолго забегу в редакцию, а потом отвезу тебя ужинать в “Эмэйчунь”» [3, с. 86].

Неверно указано время: «О, **уже скоро пять часов!** Я ненадолго забегу в редакцию, а потом отвезу тебя ужинать в “Эмэйчунь”»;

б) неточный перевод имён собственных и географических названий:

Пример 5. «**三陵**: 杜少陵, 王广陵——知道这个人么?——**梅宛陵**» [4, с. 101]. / «“Холмов” было три: Ду Шаолин, Ван Гуанлин (слышали о таком?) и Мэй Юаньлин» [3, с. 126].

Внешнее сходство иероглифов «宛» и «苑» побудило переводчика записать имя как «Мэй Юаньлин». На самом же деле речь идёт о Мэй Ваньлин. Кроме того, под «**三陵**» имеются в виду три человека по фамилии Лин: «Было три “**Лин**”: Ду Шаолин, Ван Гуанлин (слышали о таком?) и Мэй **Ваньлин**». Перевод «холм» можно отнести к буквализмам;

в) пропуски:

Пример 6. «汪太太就对客人谦虚地说：我身体不好，不能常常弄这些东，所以画也画不好，琴也弹不好» [4, с. 136]. / «А жена скромничала: “Я постоянно болею, поэтому и рисую и играю неважно...”» [3, с. 185].

В данном предложении пропущена фраза «不能常常弄这些东西» – «не имею возможности часто заниматься этими делами». После перевода пропущенной части получаем: «А жена скромничала: “Я постоянно болею, и не могу часто заниматься этими делами, поэтому и рисую и играю плохо...”». В данном случае пропуск приводит к нарушению логической связи высказывания.

Рассмотренная категория переводческих ошибок связана с отсутствием внимательного отношения к тексту, и их вполне успешно можно избежать при условии более тщательной работы с материалом.

2. Ошибки, обусловленные неточным пониманием текста.

Причины возникновения ошибок этой категории могут быть разные. Чаще всего они связаны с недостаточным пониманием культурного контекста либо несовершенством техники перевода. Иногда они также могут быть вызваны невнимательностью автора перевода к исходному тексту.

а) неполное понимание смысла слов:

Пример 7. «你放心，我决不做你的“**同情者**”；你有酒，留到我吃你跟孙小姐喜酒的时候再灌» [4, с. 130]. / «Не беспокойся, я не стану твоим “**сочувственником**”. Ты, кажется, захватил с собой вино? Тогда побереги его до дня помолвки с мисс Сунь» [3, с. 164].

Слово «**同情者**», на первый взгляд, действительно воспринимается как производное от «**同情**» – «сочувствовать». Однако более внимательное рассмотрение проблемы позволяет понять, что в данном случае под указанным словом имеется в виду «**同一个情人**» – испытывающие нежные чувства к одному и тому же человеку (букв. «люди одного чувства»). Под ними Цянь Чжуншу подразумевал Хунцзянь и Синьмэй. Поэтому более корректным считаем перевод «Не беспокойся, я **не встану на твоём пути**. Ты, кажется, захватил с собой вино? Тогда побереги его до дня помолвки с мисс Сунь».

Пример 8. «偏偏结婚的那个星期三，天气是**秋老虎**，热得利害。我在路上就想，侥天之幸，今天不是我做新郎» [4, с. 131]. / «Помню, я ехал к ним на свадьбу и радовался, что не я жених – **такая с самого утра стояла жара**» [3, с. 165].

Под «**秋老虎**» хоть и подразумевается жара, однако жара именно осенняя, т.е. «бабье лето». Более корректным будет вариант перевода «как нарочно, та среда, на которую приходилась свадьба, выпала на самое **бабье лето**, и стояла страшная жара. Я ехал и думал – какое же счастье, что не я жених»;

б) недостаточное понимание культурного контекста:

Пример 9. «丈夫是女人的职业, 没有丈夫就等于失业, 所以该牢牢捧住这饭碗» [4, с. 42]. / «Для женщины замужество – профессия; не иметь мужа – значит быть безработной, поэтому нужно цепко держаться за эту чашку риса» [3, с. 76].

«Чашка риса» (饭碗) – перевод в данном случае допустимый и вполне приемлемый. Однако принимая во внимание то, что рис традиционно является важнейшим продуктом в рационе китайцев, понимаем, что это скорее «кусочек хлеба» – в той самой культурной нагруженности, что подразумевает наличие работы, средств к существованию (вспоминается сразу китайское выражение «железная чашка риса», что означает «иметь гарантированный доход»). В данном случае причиной недостаточной корректности перевода является, на наш взгляд, буквализм. Предлагаемый нами вариант перевода таков: «Для женщины замужество – профессия; не иметь мужа – значит быть безработной, поэтому нужно обеими руками держаться за этот кусочек хлеба».

Пример 10. «呸! 要靠了裙带得意, 那人算没有骨气了» [4, с. 147]. / «По-моему, человек, делающий карьеру с помощью жениной юбки, мало чего стоит» [3, с. 165].

Выражение «женская юбка» (裙带) в данном случае звучит немного непонятно для читателя – как можно строить свою жизнь, опираясь на «женскую юбку»? В действительности оно означает родню по линии жены – то есть продвижение по карьерной лестнице при помощи связей со стороны жены (裙带关系). Более полное представление у читателя может появиться при прочтении такого варианта перевода: «Тьфу! Человек, который делает карьеру с помощью жениной родни, – такой человек мало чего стоит»;

в) неточности, вызванные наличием культурных лакун:

Пример 11. «高校长肥而结实的脸像没发酵的黄面粉馒头» [4, с. 119]. / «Одупловатое лицо ректора походило на белую булочку из пресного теста» [3, с. 133].

Отсутствие в русской традиции питания «маньтоу» – пампушек – не позволило переводчику найти подходящий эквивалент, и он воспользовался доступными ему языковыми средствами. В результате цвет лица ректора превратился из жёлтого в белый. Мы предлагаем следующий вариант перевода: «Упитанное лицо ректора походило на жёлтую пампушку из пресного теста»;

3. Ошибки, обусловленные недостаточным владением китайскими фразеологизмами:

Пример 12. «方鸿渐为这事整天惶恐不安, 向苏小姐谢了又谢, 反给她说“婆婆妈妈”» [4, с. 28]. / «После этого Фан весь день чувствовал себя неловко; то принимался вновь и вновь благодарить Су, то назвал ее маменькой и нянюшкой...» [3, с. 53].

В данном предложении обнаруживаются ошибки следующего плана: во-первых, «婆婆妈妈», которое переводчик перевёл дословно как «мамёнька и нянюшка», на самом деле имеет в китайском языке совершенно иную культурную коннотацию. «婆婆妈妈» используется для характеристики нудного, копошашегося, мешкающего или неуверенного в себе человека. Другое значение – «бабский, как баба, по-бабьи; распустить слюни». С учётом этого, получаем вариант перевода: «Из-за этого Фан весь день чувствовал себя неловко; вновь и вновь благодарил Су, в ответ та посчитала, что он ведёт себя совсем по-бабски...».

Причиной данной ошибки могла стать как невнимательность переводчика, так и недостаточность фоновых культурных знаний.

Пример 13. «我你他小姐, 咱们没有“举碗齐眉”的缘分, 希望另有好运气的人来看上您» [4, с. 42]. / «Мисс Нита, нам с вами не суждено делить трапезу, пусть вас любит более удачливый человек» [3, с. 76].

Перевод «не суждено делить трапезу» выглядит несколько непонятно, потому что не раскрыто значение выражения «举碗齐眉» – жить в мире и согласии (о супругах). Таким образом, мы получаем вариант перевода: «Мисс Нита, нам с вами не суждено жить под одной крышей. Пусть же вас полюбит более удачливый человек».

Пример 14. «譬如他那位原配的糟糠之妻, 凑趣地死了, 让他娶美丽的续弦夫人» [4, с. 218]. / «Например, его первая жена, которую он взял из бедной семьи, вовремя умерла и дала ему возможность жениться на молодой красавице» [3, с. 255].

Приняв во внимание, что под «цзао кан» (糟糠) имеется в виду «жена, которая делит с супругом все невзгоды», получаем вариант перевода: «Например, его первая жена, делившая с ним все невзгоды, умерла так кстати, чем и предоставила ему возможность жениться на молодой красавице».

Пример 15. «这一对新人都洋气得很, 反对旧式结婚的挑黄道吉日, 主张挑洋日子» [4, с. 148]. / «Су и Цао, как люди современные, не стали обращаться к гадалкам, чтобы им выбрали для свершения обряда счастливый “жёлтый” день» [3, с. 166].

В данном случае предлагаем опустить слово «жёлтый» при переводе, иначе выражение «счастливый жёлтый день» будет вводить читателя в заблуждение – почему счастливый день должен быть жёлтым (黄道吉日)?

«Су и Цао, как люди современные, не стали обращаться к гадалкам, чтобы им выбрали для свершения обряда счастливый день».

Анализ переводческих ошибок на материале романа «Осаждённая крепость» Цянь Чжуншу позволяет выявить ряд трудностей, характерных для работы над переводом художественных произведений с китайского языка на русский. Критический подход к проблеме переводческих ошибок имеет большое практическое значение в процессе подготовки специалистов в области переводоведения. Работа такого плана помогает студентам-китаистам внимательнее относиться к тексту, осознать значимость лингвокультурологических знаний, пробуждает интерес к изучению культуры и истории Китая.

Список источников

1. **Максютина О. В.** Переводческая ошибка в методике обучения переводу // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2010. № 1. С. 49-52.
2. **Малёнова Е. Д., Черкашина Л. П.** К вопросу о классификации переводческих ошибок // Перевод и сопоставительная лингвистика. 2013. № 9. С. 45-47.
3. **Цянь Чжуншу.** Осажденная крепость / пер. с кит. В. Ф. Сорокина. М.: Художественная литература, 1989. 511 с.
4. **钱钟书.** 围城. 北京: 读书 新知三联书店出版, 2002年, 403页. (Цянь Чжуншу. Осажденная крепость. Пекин: Изд-во Синь чжи сань лян шу дянь, 2002. 403 с.)
5. **解玲.** «围城»俄译误译研究 (硕士论文). 黑龙江大学, 2011年, 54页. (Се Лин. Исследование переводческих ошибок в русскоязычном переводе романа «Осажденная крепость»: дисс. ... магистра. Харбин, 2011. 54 с.)

**THE PROBLEMS OF TRANSLATING LITERARY TEXT FROM THE CHINESE INTO RUSSIAN
BY THE MATERIAL OF THE NOVEL BY QIAN ZHONGSHU "FORTRESS BESIEGED"
(THE ANALYSIS OF TRANSLATOR'S MISTAKES)**

Khabdaeva Ayuna Konstantinovna, Doctor in Philosophy

Ji Shasha

Buryat State University

ayupost@yandex.ru; 1029528233@qq.com

The article by the material of the novel by Qian Zhongshu "Fortress Besieged" analyzes the mistakes occurring when translating literary work from the Chinese into Russian. Comparing original text and the translation performed by V. F. Sorokin the authors examine by the concrete examples the certain categories of translator's mistakes. The authors show the difficulties in choosing an adequate expression of the Chinese sociocultural realia and conclude on the causes of translator's mistakes.

Key words and phrases: translation; translator's mistake; novel by Qian Zhongshu "Fortress Besieged"; the Chinese language; literary text.

УДК 811.13

Рассматриваются лексические инновации, образованные от имен собственных французских политических деятелей. Отмечается, что изучение отпроприальных неологизмов в лингвопрагматическом аспекте обусловлено все возрастающим интересом лингвистов к функциональной стороне языка. Показано, что прагматический потенциал неологизма объективируется в том смысле, что он содержит экстралингвистическую информацию, доступную для восприятия и анализа. Установлено, что выбор данных единиц языка адресантом играет важнейшую роль в речевом общении, а именно в воздействии на адресата.

Ключевые слова и фразы: неологизм; экстралингвистическое значение; прагматический аспект; коммуникативный эффект; адресант; адресат.

Хажокова Эмма Аслановна, к. филол. н.

Хажокова Римма Аслановна, к. филол. н.

Адыгейский государственный университет, г. Майкоп

h_emta@mail.ru; h_rimma@mail.ru

**ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
ОТПРОПРИАЛЬНЫХ НЕОЛОГИЗМОВ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ**

В свете современных тенденций в языкознании лингвопрагматика представляет особый интерес. Будучи междисциплинарной наукой, она тесно соприкасается с семантикой, стилистикой, риторикой, коммуникативным синтаксисом, с теорией дискурса, с психолингвистикой и социолингвистикой. Все же основной проблемой лингвопрагматики является изучение языка в реальных условиях его существования и функционирования. «Лингвопрагматика как область лингвистических исследований устанавливает в качестве своего объекта отношение между языковыми единицами и реальными условиями их употребления в коммуникативном пространстве, в котором взаимодействуют говорящий/пишущий и слушающий/читающий. При этом важное значение приобретают такие параметры и характеристики ситуации общения, как место и время речевого взаимодействия, цели и ожидания коммуникантов и др.» [4].

Для того чтобы прагматическая установка адресанта могла оказать целенаправленное воздействие на адресата, автор выбирает соответствующую форму выражения, используя тот или иной функциональный стиль, жанр, целенаправленно отбирает языковые и неязыковые средства, опираясь на их информативный и воздействующий